

На правах рукописи

ПАЛЕХОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССУЖДЕНИЯ
В ДИАЛОГЕ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент
Тимралиева Юлия Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Цуциева Мария Геннадьевна**
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», заведующий кафедрой иностранных языков

Ковтунова Елена Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры немецкой филологии

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2021 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д212.354.09 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Коммуникативная лингвистика, рассматривающая язык как условие и средство коммуникации, представляет собой одно из приоритетных направлений современного языкознания. В фокусе внимания многих исследователей находится комплекс проблем, связанных с речевым взаимодействием в разных сферах человеческого общения, в том числе рассмотрение стратегий и тактик речевого воздействия, выявление способов и средств их реализации в разных сферах языкового употребления.

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному описанию рассуждения в диалоге в современном немецкоязычном медийном дискурсе. Сложная и многоаспектная природа рассуждения как коммуникативного феномена приводит к существованию различных подходов к его трактовке. Рассуждение рассматривается в качестве функционально-смыслового типа речи [Нечаева 1974; Одинцов 1980; Солганик 1991; Трошева 2014], функционального типа текста [Кожин 1982], композиционно-речевой формы [Виноградов 1963; Брандес 1983; Рымжанова 1983; Подкидышева 1988; Блох 1992; Гончарова 2005], речевой формы [Kaufer 1973], способа изложения [Fleischer, Michel 1977; Gelfert 1993], типа текста [Хамаганова 2010].

В данной работе под рассуждением понимается тип речи, схватывающий и объясняющий причинно-следственные связи происходящего, вскрывающий причинную зависимость одного признака предмета или явления от другого, раскрывающий части целого в их логической последовательности таким образом, что адресат может проследить путь познания и доказательства, следуя за ходом мысли собеседника. В работе исследуются коммуникативно-прагматический потенциал и лексико-грамматические особенности рассуждения в диалоге, который понимается как непосредственное, взаимонаправленное общение, состоящее из последовательного чередования стимулирующих и реагирующих реплик. В качестве коммуникативной сферы выбран медийный дискурс, представляющий собой совокупность текстов, функционирующих в средствах массовой коммуникации.

Степень разработанности научной проблемы

Рассуждение традиционно рассматривалось большинством исследователей на примере монологических текстов [Бессмертная 1972; Нечаева 1974; Калинина 1978; Зиновьева 1983; Рымжанова 1983; Якубова 1988; Хамаганова 2010 и многие другие]. Рядом ученых предпринимались попытки рассмотрения рассуждения в речи переходного типа между диалогом и монологом [Еремина 2004; Кучинский 1983]. Однако эти попытки сводились к изучению рассуждения в рамках внутреннего диалога говорящего с самим собой, который не может рассматриваться в качестве полноценного диалога, представляющего собой непосредственный обмен высказываниями между собеседниками. Специальные исследования рассуждения на материале диалогических текстов в отечественной и зарубежной германистике не проводились.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена отсутствием научных работ, комплексно рассматривающих рассуждение в диалогической речи, в том числе:

а) необходимостью исследования коммуникативно-прагматических установок, диктующих логику развертывания рассуждения в диалогическом общении;

б) перспективностью выделения типичных коммуникативных моделей развертывания рассуждения в диалогическом общении;

в) потребностью выявления средств современного немецкого языка, при помощи которых осуществляется эксплицитное или имплицитное воздействие собеседников друг на друга в процессе рассуждения в диалоге.

Согласно **гипотезе** исследования, рассуждение в диалоге имеет свои специфические черты, отличные от рассуждения в монологической речи, представляющей собой развернутое высказывание одного лица и ориентированной на пассивно воспринимающего речь адресата. В диалоге участники коммуникации активно взаимодействуют друг с другом, идет постоянная смена роли говорящего и слушающего. При этом реплики не просто следуют друг за другом, они дополняют друг друга, соотносясь между собой как семантически, так и структурно. Это влияет на выбор коммуникативных стратегий и находит отражение в языковом оформлении высказываний.

Основная цель исследования заключается в определении коммуникативно-прагматического потенциала и выявлении лексико-грамматических характеристик рассуждения в диалоге в современном немецкоязычном медиадискурсе.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1) описать существующие теоретические подходы к рассмотрению рассуждения в лингвистике, выявить виды и функции рассуждения, проанализировать структуру рассуждения;

2) определить понятие диалога, выявить ключевые характеристики диалогической речи, рассмотреть структуру и виды диалога;

3) рассмотреть медиадискурс как сферу реализации диалога, провести анализ диалогических жанров в современных немецкоязычных медиатекстах;

4) проанализировать коммуникативные тактики ведения диалога, обусловленные коммуникативными намерениями участников коммуникации, выявить продуктивные модели развертывания рассуждения в диалоге в текстах современных немецкоязычных СМИ;

5) рассмотреть языковую структуру рассуждения в диалоге, выявить продуктивные синтаксические структуры, морфологические формы, лексические маркеры, участвующие в реализации рассуждения в диалоге в современном немецкоязычном медиадискурсе.

Объектом исследования является диалог в немецкоязычных средствах массовой информации, реализуемый в аналитическом интервью и в интервью-беседе.

Предметом исследования являются способы и средства реализации рассуждения в диалоге в современном немецком языке.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых по:

- *теории коммуникации* (В.Г. Адмони, М.М. Бахтин, Т.Г. Винокур, В.Г. Гак, Р.Г. Гроотендорст, В.Д. Девкин, Ф.Х. ван Еемерен, В.И. Коньков, А.А. Кибрик, Л.М. Михайлов, Ф.И. Шарков, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский и др.);

- *прагматике* (М.Я. Блох, Е.И. Варгина, И.А. Еремина, Л.А. Киселева, В.И. Коньков, А.Т. Кривоносов, А.Ю. Маслова, А.К. Михальская, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, К.А. Филиппов, Л.П. Чахоян, W. Dressler, J. Searle и др.);

- *лингвистике текста и дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Л. Гаузенблаз, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Г.В. Колшанский, А.А. Кибрик, Г.Г. Почепцов, В.Е. Чернявская, Р.О. Якобсон, T. van Dijk, Н.Р. Grice, Н. Henne, Н. Rehbock, J.R. Searle, Н. Weinrich и др.);

- *функциональной стилистике* (Н.Б. Бессмертная, В.В. Виноградов, М.П. Брандес, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Е.А. Гончарова, Г.А. Золотова, Э.П. Калинина, А.Н. Кожин, О.А. Крылова, О.А. Нечаева, В.В. Одинцов, И.В. Подкидышева, Г.Я. Солганик, Н.И. Токко, К. Brinker, W.U. Dressler, Н. D. Gelfert, W. Heinemann, W. Kayser, G. Michel, E. Riesel, B. Sandig, E. Schendels, B. Sowinski, W. Fleischer и др.);

- *медиалингвистике* (И.В. Анненкова, И.М. Дзялошинский, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, М.Ю. Казак, А.Д. Кривоносов, М.А. Пильгун, М.Г. Цуциева и др.).

Методологическая основа исследования. Цель и задачи настоящего исследования определили выбор общенаучных и лингвистических методов исследования: *аналитико-описательный метод* для анализа научной литературы по теме исследования; *метод сплошной выборки* для отбора в текстах журнального аналитического интервью и интервью-беседе текстов рассуждения, составляющих материал исследования; *ситуативно-интерпретационный метод* для осмысления и систематизации отобранных в результате исследования фрагментов рассуждения; *метод контекстуального анализа* для выявления функциональной специфики языковых элементов в ситуации речевого взаимодействия и воздействия; *метод лингвистического моделирования* для выявления продуктивных моделей развертывания рассуждения в диалоге; *коммуникативно-прагматический метод* для изучения употребления языка говорящими в процессе коммуникации для достижения своих целей; *лингвостилистический метод*, включающий в себя элементы синтаксического, морфологического и лексико-семантического анализа; *метод количественных подсчетов* для установления относительной частотности употребления лексико-грамматических маркеров в структуре рассуждения.

Материалом для исследования послужили 346 текстов интервью и бесед из немецкоязычных средств массовой информации – журналов Spiegel (1993-2021), Spiegel Wissen (2014-2020), Stern (2000-2003), Fokus (2005-2007), Junge Welt (2000), Frankfurter Rundschau (2000), Wirtschaftswoche (2008-2009), Kulturaustausch (2019). Общий объем текстов интервью и интервью-бесед составляет 691 страницу.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, отобранные в соответствии с целями и задачами исследования, использованием адекватных методов анализа рассматриваемого материала, а также репрезентативным корпусом примеров, собранным методом сплошной выборки из современных немецкоязычных СМИ, в том числе репрезентативным объемом иллюстративного материала, представленного в тексте диссертации.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

В соответствии с формулой специальности 10.02.04 – «Германские языки» в рамках диссертационной работы осуществляется исследование теоретических и функциональных аспектов западной подгруппы германских языков, а именно анализ состояния современного немецкого языка в аспекте диалогической коммуникации. Научные результаты соответствуют таким областям исследований в указанном паспорте как особенности функционирования различных групп германских языков; функционирование лексических единиц, синтаксической строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков; корпусные исследования германских языков. В рамках исследования создан и проанализирован корпус примеров современных немецких медиа текстов, рассмотрено функционирование современного немецкого языка в пространстве немецкоязычного медиадискурса, выявлены характерные для рассуждения в диалоге лексические средства и синтаксические конструкции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе на основе анализа текстов современного немецкоязычного медиадискурса впервые комплексно рассматривается рассуждение в диалогической речи, в том числе впервые:

- выявляются коммуникативные модели развертывания рассуждения в диалоге в современных немецкоязычных СМИ, отражающие коммуникативный характер иницирующих и реагирующих реплик;
- описываются синтаксические структуры и морфологические формы немецкого языка, характерные для рассуждения в диалоге;
- определяются лексические единицы немецкого языка, выступающие лексическими маркерами рассуждения в диалогической речи.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Диалогическая речь как непосредственное, взаимонаправленное общение коммуникантов обуславливает структуру и характер рассуждения, развертывающегося в репликах обоих коммуникантов, строящих свои речевые высказывания с учетом апперцептивного фона восприятия собеседника. В диалогическом общении адресат сразу реагирует на рассуждения адресанта (возражает, уточняет или запрашивает пример), вследствие чего адресант корректирует свои способы убеждения, изменяет коммуникативные тактики, модифицирует языковое оформление рассуждения.

2. Структура рассуждения в диалоге зависит от коммуникативной ситуации, прежде всего от участников диалога и характера отношений между ними, от

наличия у них (одного участника/ обоих участников) фоновых знаний по обсуждаемой проблеме. При симметричности знаний рассуждение строится в равной степени обоими коммуникантами, а диалог разворачивается как беседа по определенной проблеме, во время которой собеседники дополняют рассуждения друг друга. При асимметричности знаний реплики, как правило, неравнозначны по объему, диалог разворачивается как вопросно-ответное единство.

3. Коммуникативно-прагматический потенциал рассуждения в диалоге в текстах современных немецкоязычных СМИ реализуется посредством различных коммуникативных моделей, определяемых характером иницирующих и реагирующих реплик участников диалога. Иницирующая реплика чаще всего содержит констатацию определенного факта, выражение оценки или мнения и/ или запрос обоснования. В реагирующих репликах, как правило, выражается согласие или несогласие, подкрепляемое обоснованием и/ или оценкой, либо сразу предлагается обоснование/ оценка информации иницирующей реплики. Коммуникативный характер иницирующих и реагирующих реплик оказывает непосредственное влияние на языковое оформление рассуждения в диалоге, обуславливая выбор определенных синтаксических структур и лексических средств.

4. Синтаксическая структура рассуждения в диалоге в современном немецкоязычном медиадискурсе характеризуется продуктивностью вопросительных конструкций, появляющихся в иницирующих репликах для запроса обоснования, и большим удельным весом сложноподчиненных предложений в реагирующих репликах, предлагающих обоснование запрашиваемой информации. Развертывание рассуждения в единстве иницирующих и реагирующих реплик участников диалогического общения создает предпосылки для опущения элементов синтаксической структуры: реагирующая реплика часто строится в виде придаточного предложения с элиминированным главным предложением, так как в качестве логико-семантической опоры выступает предшествующая иницирующая реплика в виде вопроса.

5. Продуктивными морфологическими формами реализации рассуждения в диалоге в текстах современных немецкоязычных СМИ являются презентные формы конъюнктива (Konjunktiv I) и степени сравнения прилагательных и наречий (Komparativ, Superlativ). Презентные формы конъюнктива выступают маркерами цитирования, имплицитными косвенную речь и отсылающими к источнику знания как одному из способов обоснования. Использование прилагательных и наречий в сравнительной и превосходной степени обусловлено необходимостью сравнения различных точек зрения по обсуждаемой проблеме и приведения различных оценочных суждений с целью воздействия на собеседника.

6. В качестве лексических маркеров рассуждения в текстах современных немецкоязычных СМИ чаще всего выступают: существительные и глаголы, маркирующие обоснование (*Erklärung, Bedeutung, Ursache, Gründe, Wurzel, Beispiel; prägen, bewirken, an etw. liegen*), выводное суждение (*Bedeutung, belegen, bedeuten, erklären, zu etw. bringen, aus etw. schließen, auf etw. hinweisen, triggieren*),

а также ссылку на источник информации (*Studien, Statistik, Untersuchungen, Umfragen, Forschungen, Lehren, Daten*); прилагательные и наречия, маркирующие оценку (*extrem, leicht, subjektiv, objektiv, groß, sinnvoll, perspektivlos*); союзы и предлоги, маркирующие причинно-следственные связи (*da, denn, weil, deshalb, so dass, wenn, damit, angesichts, wegen, aufgrund, infolge, zufolge, dank, durch, aus, vor, trotz, um ... willen*), уступку (*ungeachtet, trotz, obwohl, trotzdem, zwar ... aber*), условие (*wenn*).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в разработку лингвистической теории типов речи, предлагая комплексное описание сущностных характеристик рассуждения и выявление специфики его функционирования в диалоге. Полученные результаты способствуют уточнению положений функциональной стилистики, прагматики немецкого языка и теории диалогической коммуникации и открывают перспективы для дальнейшего изучения рассуждения как типа речи в разных жанрах и дискурсах.

Практическая значимость полученных результатов и выводов состоит в том, что основные положения диссертационного исследования могут найти применение в научной и научно-педагогической практике в ходе реализации образовательных программ по направлению «Лингвистика», в том числе при написании курсовых работ, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, при подготовке лекций, учебных и учебно-методических пособий по функциональной стилистике, лингвистике текста, прагматике, теории коммуникации.

Апробация теоретических положений и результатов исследования. Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии и перевода СПбГЭУ. Основные положения работы прошли апробацию в виде научных докладов на следующих международных, всероссийских, региональных и внутривузовских конференциях: Международная научная конференция «Deutsch als Business-, Kultur- und Ausbildungssprache» (Красноярск 1998); Межвузовская научно-методическая конференция преподавателей и аспирантов СПбГУ (Санкт-Петербург, 1999, 2000, 2001); Всеукраинская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков для профессионального общения» (Днепропетровск, 2013); Международная конференция при поддержке GeSuS «23. Linguistik- und Literaturtage in Sankt Petersburg/ Russland: Die Sprachen Mitteleuropas und darüber hinaus» (Санкт-Петербург, 2015); Международная научная конференция «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016); Ежегодная научная сессия ППС СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 2013-2021); Всероссийская научная конференция с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (Санкт-Петербург, 2018-2021); Первая всероссийская (национальная) научная конференция с международным участием «Язык и культура в эпоху глобализации» (Санкт-Петербург 2020).

Основные положения диссертации изложены в 21 публикации общим объемом 6 п.л., из которых три статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (1 п.л.), две статьи в зарубежных изданиях.

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом **187** страниц состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы. Текст работы содержит 5 таблиц и 4 диаграммы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна работы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются основная цель и задачи исследования, выдвигается рабочая гипотеза, определяется теоретическая и эмпирическая база, описываются методы анализа, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» представляет обзор основных отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам выделения и рассмотрения типов речи, специфике диалогической коммуникации и характеристике медиадискурса. Глава содержит три раздела.

В разделе 1.1. «Рассуждение как единица коммуникации» дается общая характеристика типов речи, выявляются параметры их рассмотрения в риторике и лингвистике, подробно рассматривается рассуждение как тип речи, анализируется его структура и функции, выявляются лексико-грамматические средства оформления рассуждения, анализируются способы убеждения адресата в пропозиции мнения и знаний.

Типы текста выступают в качестве единиц членения текста и представляют собой неделимые конструкции сверхфразового уровня, обслуживающие мыслительную деятельность [Щерба 1957; Нечаева 1974; Хамаганова 2010] и отражающие в языковых структурах то, в какой взаимосвязи находятся между собой суждения, образующие текстовые целостности. В качестве основных типов связей выступает пространственная связь (соположение), временная связь (последовательность) и причинно-следственная связь (каузальность) [Брандес 2004; Gelfert 1993]. В соответствии с этими тремя типами связи в лингвистике традиционно выделяют три типа речи: описание, повествование, рассуждение.

Рассуждение как тип речи, базирующийся на причинно-следственной связи, представляет собой информационно-убеждающую структуру, в основе которой лежит развитие какой-либо темы с целью воздействия на собеседника и убеждения его в истинности или ложности, приемлемости или неприемлемости развиваемой мысли [Ивин 1997; Мигунов 2010; Лисанюк 2016]. В качестве основных элементов рассуждения традиционно выделяют аргументирование и комментирование: суть аргументирования состоит в выявлении, сопоставлении и оценивании различных вариантов решения проблемы, комментирование, в свою очередь, подчеркивает значимость и важность проблемы, отражая отношение говорящего к высказываемому [Fleischer, Michel 1977; Кривоносов 1996]. Аргументирующе-комментирующий образ размышления требует ясного, легко обозримого, последовательного членения текста, объективности и ясности в выражениях. Эти факторы обуславливают определенное языковое оформление

рассуждения. С точки зрения синтаксиса рассуждение реализуется как в сложных, так и в простых предложениях, связанных между собой формально, полужформально или концептуально (семантически).

В процессе коммуникации рассуждение выполняет следующие основные функции: информативную, поясняющую и активизирующую [Подкидышева 1988; Варгина 1995]. В соответствии с этими функциями рассуждение может носить информирующе-комментирующий, аргументирующий или побудительный характер. Доминирование того или иного характера рассуждения обусловлено различными целями, которые преследуют коммуниканты в процессе общения: объяснить уже принятое утверждение, доказать еще не принятое суждение, мотивировать оценку того или иного факта объективной действительности, подвести собеседника к определенным умозаключениям.

Для рассуждения характерно выделение точки зрения, что подразумевает использование различных конструкций с пропозицией мнения или знания [Топоркова 1988; Емерен, Гроотендорст 1992; Царева 1992; Варгина 1995]. Способы убеждения в знании отличаются от способов убеждения адресата в мнении. К способам убеждения в знании относятся:

- 1) фактуальная аргументация (указание на источник знания);
- 2) объяснение (пояснение и уточнение положений, вызывающих трудности понимания информации);
- 3) пояснение (дополнительная информация с целью сделать сообщение более понятным для собеседника);
- 4) уточнение (конкретизация предшествующего высказывания);
- 5) подтверждение (указание на источник знания в виде ссылки).

В разделе 1.2. «Диалог как функциональная разновидность языка» вводится понятие диалога, дается общая характеристика диалогической речи, анализируется структура диалога, описываются виды диалога.

Под диалогом понимается функциональная разновидность языка, реализующаяся в процессе непосредственного обмена высказываниями между собеседниками. Необходимыми предпосылками для развертывания диалогической речи являются наличие общей темы и присутствие участников общения в одном и том же месте в одно и то же время [Филиппов 2007; Schank, Schoenthal 1983]. В работах отечественных и зарубежных лингвистов диалог рассматривается в качестве основной формы речевой коммуникации, в которой коммуникативная функция языка реализуется наиболее полно [Щерба 1915; Якубинский 1923; Бахтин 1986; Heinemann 2006; Шпомер 2014].

Диалог является взаимонаправленной формой речевого общения, состоящей из последовательного чередования реплик участников общения. Связность диалогической речи обеспечивается сцеплением реплик, дополняющих друг друга и соотносящихся между собой как семантически, так и структурно [Колокольцева 2011]. Слушающий, воспринимая и понимая речь говорящего, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию [Бахтин 1986], выражая своё отношение к тому, что утверждается в предшествующей реплике, эмоционально реагируя на высказывание собеседника. Ключевыми

характеристиками диалогической речи являются ситуативность, контекстуальность, спонтанность.

В структуре диалогического текста выделяют микротекст и макротекст. Под микротекстом понимается когерентная последовательность минимум двух реплик коммуникантов – реплики, содержащей стимул, и реплики, содержащей реакцию собеседника. Данное соединение, обозначаемое двухчленным диалогическим единством, является «ядром, ячейкой, диалогическим минимумом». Макротекст представляет собой сцепление нескольких диалогических единств. [Кожин 1982; Михайлов 1986].

Высказывания внутри диалогического единства связаны друг с другом разными отношениями: смысловыми, функциональными, структурно-композиционными, прагматическими. Это позволяет рассматривать диалог как цельную коммуникативную единицу, имеющую свою коммуникативную и прагматическую направленность. Все реплики объединены единой темой и разворачиваются от известного к неизвестному, от темы к реме. В соответствии с характером направленности реплик традиционно выделяют иницирующую реплику, открывающую диалогическое единство, и реагирующую реплику. Исходная (иницирующая) реплика в значительной степени обусловлена коммуникативной интенцией иницирующего собеседника, ответная (реагирующая) реплика является результатом понимания услышанного и ориентирована на содержание предшествующей ей иницирующей реплики [Шпильная 2021:189].

Структура диалога обусловлена также сферой его реализации, связанной с ориентацией на тот или иной род человеческой деятельности. В зависимости от преследуемых участниками диалогического общения целей выделяют такие разновидности диалога, как бытовой диалог, деловая беседа, интервью, переговоры [Кучинский 1983; Гойхман 2009; Колокольцева 2000].

В разделе 1.3. «Медиадискурс как сфера реализации диалога» вводится понятие медиадискурса, дается его общая характеристика, рассматриваются диалогические жанры в средствах массовой информации. Медиадискурс трактуется как «совокупность различных средств коммуникации и способов передачи информации, образующих медиасреду» [Джабраилова, Фомичева 2019: 56]. В понятие медиадискурса входит ряд экстралингвистических факторов, неотъемлемых для процесса коммуникации, таких как отправитель сообщения, его получатель, социальный контекст, особенности производства, распространения и восприятия информации [Добросклонская 2014:182]. Одной из основных сфер функционирования медиадискурса является журналистика. В основе журналистского медиатекста помимо событийной информации лежит интерпретирующая информация с элементами анализа и разъяснения. Как событийная, так и интерпретирующая информация обрабатывается особым образом для облегчения её восприятия и, как следствие, большего воздействия на адресата [Гуревич 2004; Кривоносов 2014].

В средствах массовой информации диалогический дискурс имеет свои характерные черты, выражающиеся в четкой ориентированности на адресата. В

качестве одного из востребованных публицистических диалогических жанров выступает журнальное интервью, подразделяемое на два ключевых подвида: аналитическое интервью и интервью-беседа. Целью данных жанровых разновидностей является оказание воздействия на адресата посредством донесения до него определенной информации.

Во второй главе «Коммуникативно-прагматический потенциал рассуждения в диалоге» рассматривается специфика развертывания рассуждения в диалогической речи с позиций прагматики, анализируются коммуникативные намерения и тактики участников диалогического общения. Глава содержит 2 раздела.

В разделе 2.1. «Коммуникативное взаимодействие собеседников и его влияние на рассуждение в диалоге» рассматривается влияние коммуникативной ситуации на характер рассуждения в диалоге, выявляется зависимость структуры рассуждения от характеристик участников диалога. Каждый участник коммуникации строит свое речевое высказывание с учетом фоновых знаний собеседника, учитывая его апперцептивный фон восприятия: знания, интересы, убеждения и предубеждения. Относительная точность оценки пресуппозиционных свойств собеседника обуславливает выбор определенных языковых средств и тактик ведения диалога.

При симметричности фоновых знаний рассуждение строится в равной степени обоими коммуникантами, реплики, как правило, относительно равнозначны по объему, диалог разворачивается не столько как вопросно-ответное единство, сколько как беседа по определенной теме, во время которой собеседники дополняют рассуждения друг друга. При симметричности знаний также высок процент научных понятий и терминов, которыми в равной степени оперируют оба участника диалога. При асимметричности знаний по обсуждаемой проблеме рассуждение также располагается в репликах обоих коммуникантов, но реплики неравнозначны по объему: более информированный собеседник выстраивает рассуждение с учетом минимальных фоновых знаний собеседника, объясняет термины и понятия. В его репликах больший удельный вес простых предложений, высок процент сравнений и примеров, способствующих большей наглядности.

В разделе 2.2. «Коммуникативные модели развертывания рассуждения в диалоге» на основе анализа характера иницирующих и реагирующих реплик предпринимается попытка выявления наиболее продуктивных коммуникативных моделей развертывания рассуждения в диалоге. В качестве основы для моделирования берется диалогическое единство, трактуемое как когерентная последовательность минимум двух реплик коммуникантов, рассматриваемых нами в качестве *говорящего 1* (G_1) и *говорящего 2* (G_2). Моделирование проводится на основе коммуникативно-прагматического подхода изучения употребления языка говорящими в процессе коммуникации для достижения определенных целей.

В следующей таблице представлены возможные коммуникативные намерения участников диалога в процессе рассуждения:

Таблица 1

Г ₁ \ Г ₂	подтверждение + обоснование	обоснование, объяснение	мнение + аргументация	оценка + обоснование	отрицание + обоснование	сомнение + обоснование
констатация факта	+	+			(+)	+
выражение мнения/оценки	+		+	+		+
констатация + вывод в форме вопроса	+				+	
констатация/мнение + запрос оценки	+	+	+	+		
констатация + запрос пояснения		+				
запрос мнения		+	+	+	+	
запрос пояснения/примера	+	+				
запрос обоснования		+	+			

В ходе анализа примеров из современных немецкоязычных СМИ нами было выявлено 7 наиболее продуктивных коммуникативных моделей развертывания рассуждения в диалоге, отражающих характер иницирующих и реагирующих реплик. Все модели были условно разделены на три группы.

В первой группе моделей рассуждение иницируется утверждением: в исходной реплике первый говорящий констатирует некий факт, выражает мнение или приводит оценочное суждение по обсуждаемой проблеме. В ответной реплике второй говорящий прямо или косвенно соглашается с утверждаемым в предшествующей реплике или высказывает сомнение, обосновывая далее свою позицию, например:

Spiegel: Im Wahlkampf klang Bush so, als wolle er das Wirken der USA als Weltpolizist lieber einschränken.

Brzezinski: Im Wahlkampf wird immer Übertrieben. (...) (Spiegel 1/2001)

Вторая группа представлена моделями, в которых рассуждение иницируется утверждением и вопросом: первый говорящий приводит некое суждение по обсуждаемой проблеме, а затем запрашивает у собеседника мнение или оценку, подразумевая последующее обоснование высказанного оценочного суждения; пояснение некоего общеизвестного факта; подтверждения или опровержения сделанного им выводного суждения. В ответной реплике второй говорящий либо подтверждает и обосновывает данное суждение, либо опровергает, приводя ряд контраргументов. Например:

Spiegel: Herr Peters, Ihr Credo lautet: Macht Schluss mit allen Diäten und Selbstvorwürfen! Was ist verkehrt daran, sein Gewicht zu vermindern?

Peters: Übergewichtige mit Vorwürfen und Diäten zu traktieren ist grundfalsch. Die haben eh schon genug Druck, deshalb sind sie ja dick geworden. Denn Stress ist die

Hauptursache für Übergewicht, wie unsere Forschungen zeigen. (Spiegel Wissen 1/2016, S.10)

В третьей группе моделей рассуждение инициируется запросом некой информации. Запрашиваться может мнение, объяснение, обоснование или пример в качестве иллюстрации. В ответной реплике второй говорящий приводит запрашиваемое мнение и обосновывает его. В случае запроса в инициирующей реплике пояснения или объяснения, второй говорящий сразу приводит обосновывающее суждение, например:

Spiegel online: Würden Sie als Sieger Ihren Konkurrenten Zeller in einer verantwortlichen Position einbinden?

Kurth: Selbstverständlich. Joachim Zeller ist einer unserer wichtigsten Bezirksbürgermeister und ich hoffe sehr auf seine Mitarbeit im Landesvorstand. (Spiegel 24/2003)

Выявленные нами продуктивные коммуникативные модели рассуждения в диалоге представлены в следующей таблице:

Таблица 2

Группа 1	Модель 1.1. Γ_1 (мнение/утверждение) $\rightarrow$ Γ_2 (+/[+] + обоснование).
	Модель 1.2. Модель: Γ_1 (мнение/утверждение) $\rightarrow$ Γ_2 (-/[+/-] + обоснование)
	Модель 1.3. Модель: Γ_1 (мнение/утверждение) $\rightarrow$ Γ_2 (оценка/обоснование)
Группа 2	Модель 2.1. Модель: Γ_1 (мнение/утверждение + уточнение вывода) $\rightarrow$ Γ_2 (+/- + обоснование)
	Модель 2.2. Модель: Γ_1 (мнение/утверждение + запрос пояснения) $\rightarrow$ Γ_2 (обоснование)
Группа 3	Модель 3.1. Модель: Γ_1 (запрос или уточнение мнения либо вывода) $\rightarrow$ Γ_2 ([+/-] + обоснование)
	Модель 3.2. Модель: Γ_1 (запрос примера/пояснения) $\rightarrow$ Γ_2 (обоснование)

Статистический анализ коммуникативных моделей развертывания рассуждения в диалоге выявил, что рассуждение чаще инициируется непосредственным запросом мнения или вывода (46%), чуть реже запрос предваряется утверждением по обсуждаемой проблеме или приведением некоего мнения (42%), на модели рассуждения, инициируемым собственно утверждением, приходится лишь 12%. При этом в первой группе самой частотной стала модель, где на утверждение собеседника или приведенное мнение второй собеседник сначала приводит подтверждающую или опровергающую оценочную реакцию, а затем обосновывает своё мнение (44% от всех моделей данной группы); во второй группе более востребованной оказалась модель, где после приведенного утверждения собеседник делает вывод, истинность которого далее запрашивается, а реагирующий собеседник сначала подтверждает или опровергает истинность вывода, и лишь затем объясняет свою точку зрения (57%); в третьей группе обе модели оказались равно востребованными: на прямой запрос мнения, вывода или пояснения второй собеседник равно часто приводит обоснование как с выражением согласия/ несогласия, так и без него (52% и 48%).

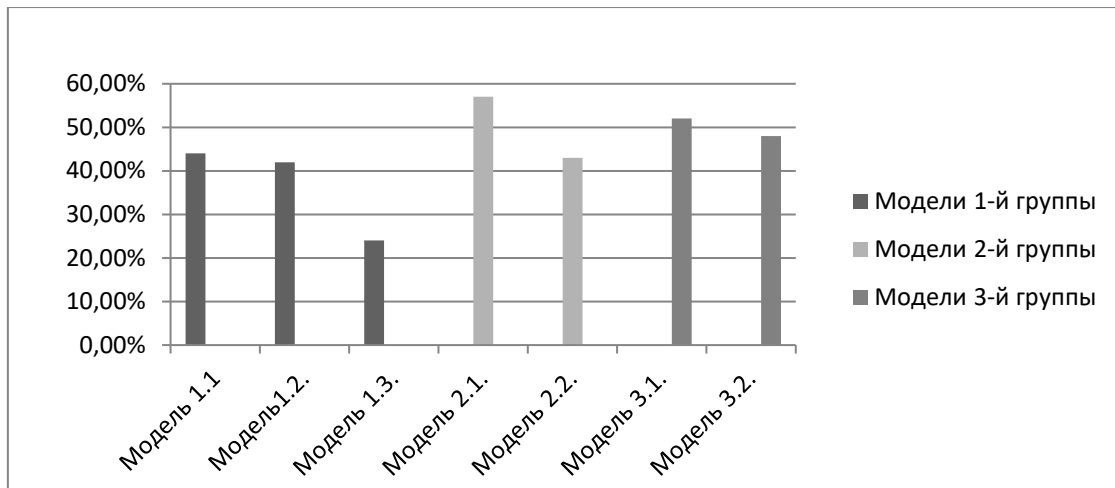

Рисунок 1: Коммуникативные модели развертывания рассуждения в диалоге

В третьей главе «Лексико-грамматические особенности рассуждения в диалоге» осуществляется лингвостилистический анализ эмпирического материала, в частности выявляются характерные для рассуждения синтаксические структуры, продуктивные морфологические формы и лексические единицы, участвующие в реализации рассуждения в диалогической речи. Глава содержит три раздела.

В разделе 3.1. «Синтаксические средства оформления рассуждения в диалоге» показано, что рассуждение в диалоге имеет особое синтаксическое оформление, обусловленное спецификой диалогической речи как ситуативно- и контекстуально-обусловленной, спонтанной формы речепостроения. Если рассуждение как тип речи в целом характеризуется усложненным синтаксисом, необходимым для выстраивания причинно-следственных связей, то диалогическая речь, напротив, характеризуется простым синтаксисом, демонстрирующим редукцию тех или иных элементов структуры. Это обуславливает чередование простых и сложных (прежде всего сложноподчиненных) предложений, широко представленных в корпусе примеров. Если иницирующие реплики, как правило, имеющие характер запроса, чаще представлены простыми предложениями, то в реагирующих репликах, содержащих обоснование, шире представлены сложноподчиненные предложения, а также сложные предложения с опущенной главной частью, поскольку логико-семантической опорой реагирующей реплики служит предшествующая (иницирующая), как правило, вопросительная реплика собеседника. Данная вопросительная реплика создает предпосылку для последующей реакции в форме придаточного предложения. Например:

Spiegel: Haben Regisseure heute Angst vor der Stille?

Scott: Ja – weil sie verlernt haben, Stille einzusetzen, um Angst zu erzeugen.
(*Spiegel* 43/2003, S. 169)

Или:

Spiegel: Warum sind Sie gerade von Gysi so enttäuscht?

Peymann: Weil ich ihn ein bisschen kenne. (...) (*Spiegel* 9/2002, S. 212)

Статистический анализ примеров выявил большую продуктивность сложных предложений (72%) в сравнении с простыми (28%).

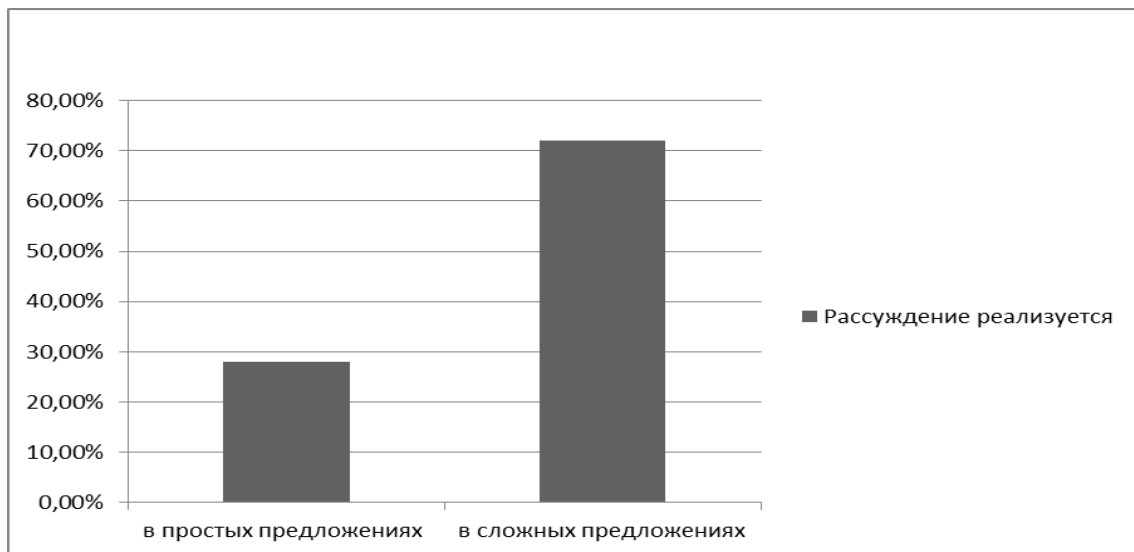

Рисунок 2: Соотношение простых и сложных предложений

В качестве инициирующих реплик чаще выступают вопросительные конструкции (при этом неместоименные вопросы более продуктивны в сравнении с местоименными: 40,5% и 36,5% соответственно). Утвердительные конструкции используются несколько реже (23%). Это отражает коммуникативную специфику рассуждения в диалоге, поскольку коммуникативные модели с запросом пояснения/ вывода/ примера более частотны в сравнении с коммуникативными моделями, в которых инициирующая реплика ограничивается мнением/ утверждением по теме.

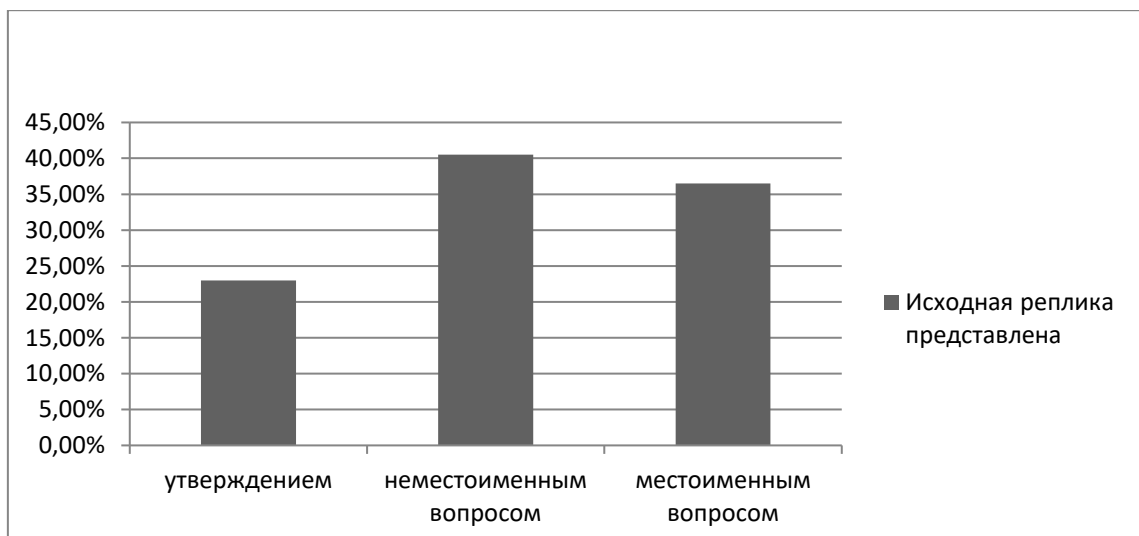

Рисунок 3: Синтаксическая структура инициирующих (исходных) реплик

В разделе 3.2. «Морфологические средства рассуждения в диалоге» анализируются наиболее характерные морфологические формы реализации рассуждения в диалогическом общении, в качестве которых выступают:

1) презентные формы конъюнктива, имплицитные косвенную речь как ссылку на источник информации или цитирование, например:

Spiegel: Herr Niermeyer, Sie behaupten, nur derjenige habe Erfolg, der seine Rolle als Angestellter oder Chef richtig spiele – authentischer Selbstaussdruck sei dagegen völlig unangebracht. Warum?

Niermeyer: Jedermann wird dafür bezahlt, auf professionelle Art und Weise seine Rolle wahrzunehmen (...) (SpiegelWissen 1/2016, S. 68).

2) степени сравнения прилагательных и наречий, служащие для обзора точек зрения по обсуждаемой проблеме, сопоставления тех или иных объектов рассмотрения, а также маркирования оценки, например:

Spiegel: Ist der Ort wichtiger oder die Menschen? Angenommen, ich lebe in einem Alpendorf, viele ziehen weg, aber ich bleibe an dem Ort. Verliere ich dann meine Heimat, oder behalte sie?

Kaschuba: Ich würde sagen, dass die soziale Gruppe wichtiger ist. Aber natürlich gibt es auch Leute, die können ohne ihre Berge oder ihre Küste nicht leben (...) (SpiegelWissen 6/2016, S. 17).

В разделе 3.3. «Лексические маркеры рассуждения в диалоге» рассматриваются лексические средства, участвующие в реализации рассуждения в диалоге. Их выбор во многом зависит от характера диалога: для эмоционального воздействия на оппонента рассуждающий собеседник активно использует эмоционально-оценочную лексику; при рациональном способе воздействия высок процент фактуальной (прецедентной) лексики, служебных слов, важных для обозначения причинно-следственных отношений.

Лексико-семантический анализ корпуса примеров диалогических текстов современных немецкоязычных СМИ позволил выделить следующие группы наиболее продуктивных лексических маркеров рассуждения в диалоге:

- *лексические маркеры ссылки на источник информации*, приводимые в качестве обоснования утверждаемого. В рассуждении в диалоге относительно высока доля имен существительных и числительных, выступающих в качестве фактуальной аргументации, ссылки на статистические данные, исследования и опросы (*Untersuchungen, Studien, Statistik, Prozent, Umfragen, Daten, Forschung, Lehren*);

- *лексические маркеры объяснения/ обоснования*, в качестве которых выступают преимущественно существительные и глаголы, отсылающие к причине или предваряющие объяснение (*Erklärung, Bedeutung, Ursache, Gründe, Wurzel, bedeuten, erklären, belegen, überzeugen*);

- *лексические маркеры пропозиции мнения и знания*, в качестве которых выступают глаголы и существительные (*halten, finden, glauben, aus meiner Sicht, der Meinung nach*);

- *лексические маркеры оценки*, к которым относятся существительные, номинирующие оценочное отношение говорящего к тому или иному утверждению (*Wahn, Selbstausscheidung, Selbstvorwürfe, Hass, Rassismus* и другие эмоционально-оценочные существительные); прилагательные, усиливающие или ослабляющие аргументативный потенциал определяемого ими существительного

(*extrem, intelligent, gesellig, tot*); наречия как одно из средств выражения субъективного отношения говорящего к обсуждаемым проблемам (*wünschenswert, leider, umweltschädlich, extrem selten, relativ leicht*);

- лексические маркеры причины и следствия, в качестве которых выступают каузальные наречия (*also, nämlich, demnach*), союзные наречия (*deshalb, darum, deswegen*), союзы (*weil, da, denn; dass, so dass, (zu) als dass*), предлоги (*angesichts, wegen, aufgrund, infolge; vor, durch, aus*);

- лексические маркеры уступки, отсылающие, с одной стороны, к причинно-следственным отношениям, с другой стороны, маркирующие отношения некоего препятствия, противоречащего ожидаемому. Отношения уступки маркируют предлоги (*ungeachtet, trotz*) и союзы (*obwohl, trotzdem, zwar ...aber*);

- маркеры условия, отсылающие к альтернативному развитию событий, поясняющих зависимость развития от тех или иных условий/ обстоятельств.

III. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования удалось:

1) выявить влияние диалогической речи как непосредственного взаимонаправленного общения на структуру и характер рассуждения;

2) описать зависимость структуры и характера рассуждения в диалоге от участников диалога и характера отношений между ними, в том числе наличия/ отсутствия у них фоновых знаний по обсуждаемой проблеме;

3) выделить 7 наиболее продуктивных моделей развертывания рассуждения в диалоге, отражающих коммуникативный характер инициирующих и реагирующих реплик участников диалогического общения; установить, что рассуждение в диалогической речи чаще всего инициируется запросом мнения или вывода, в том числе предваряемым неким мнением/ утверждением по теме, а обоснованию в реагирующей реплике, как правило, предшествует оценочная реакция, подтверждающая или опровергающая озвученное в инициирующей реплике мнение/ утверждение по теме;

4) проанализировать влияние коммуникативного характера инициирующих и реагирующих реплик на языковое оформление рассуждения в диалоге, в том числе на выбор синтаксических структур и лексических средств;

5) установить продуктивные для рассуждения в диалоге синтаксические структуры, обусловленные развертыванием рассуждения в единстве инициирующих и реагирующих реплик участников диалогического общения и соответствующих имплицитивной тенденции языка, что делает возможным существование в рассуждении, во-первых, синсемантических форм предложения «ja», «nein» и их эквивалентов, во-вторых, разбиение частей сложного предложения на фрагменты, расположенные в репликах обоих участников диалога, в-третьих, наличие предложений с элиминированной главной частью, в качестве опоры для которых служит предшествующая, как правило, вопросительная реплика;

6) определить продуктивные морфологические формы реализации рассуждения в диалоге, характерные для современного немецкого языка, в качестве которых выступают презентные формы конъюнктива, имплицитивные

ссылку на источник информации или цитирование, и маркирующие оценку степени сравнения прилагательных и наречий;

7) выявить наиболее частотные лексические маркеры рассуждения в современных немецкоязычных медиатекстах: лексические маркеры обоснования, выводного суждения, ссылки на источник информации, оценки и причинно-следственных отношений, в том числе лексические маркеры условия и уступки.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Палехова, О.В. Способы убеждения адресата в пропозиции знания и мнения / О.В. Палехова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2. – С. 198-203. – 0,4 п.л.

2. Палехова, О.В. Рассуждение в свете теории речевых актов / О.В. Палехова // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 26. – С. 691-693. – 0,2 п.л.

3. Палехова, О.В. Прагматический компонент оценочного высказывания в рассуждении / О.В. Палехова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-1(119). – С. 176-180. – 0,4 п.л.

4. Palekhova, O.V. Funktional-semantische Kategorie der Bewertung/ O.V. Palekhova//Deutsch als Business-, Kultur und Ausbildungssprache. Internationale Konferenz. – Thesen. – Krasnojarsk& Staatliche Pädagogische Universität, 1998. – S. 45-47. – 0,25 п.л.

5. Палехова, О.В. Рассуждение как одна из основных композиционно-речевых форм (к постановке проблемы) // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов; ответственный редактор В.А. Ямшанова / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – С. 21-24. – 0,2 п.л.

6. Палехова, О.В. Пояснение как одна из разновидностей рассуждения в диалоге (на материале немецкого языка) // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С. 154-159. – 0,45 п.л.

7. Палехова, О.В. Лексические маркеры в структуре КРФ "рассуждение" // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – С. 60-66. – 0,5 п.л.

8. Палехова, О.В. Рациональные и эмоциональные способы речевого воздействия: рассуждающий, персуазивный и суггестивный дискурс // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей / Министерство образования и науки Российской Федерации/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 127-131. – 0,3 п.л.

9. Палехова, О.В. Простое предложение в рассуждающем дискурсе (на материале журнального интервью) // Актуальні проблеми викладання іноземних мов для професійного спілкування: збірник наукових праць VI всеукраїнської науково-практичної конференції, Дніпропетровськ, 19–20 июня 2015 года/ О.В. Палехова. – Дніпропетровськ: Біла К.О., 2015. – С. 90-92. – 0,2 п.л.

10. Палехова, О.В. Аргументация как один из уровней композиционно-речевой формы "рассуждение" // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 24-27. – 0,3 п.л

11. Палехова, О.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных текстов в рассуждении // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей / Редакционная коллегия: профессор В.А. Ямшанова, доцент С.Л. Фокин, доцент Ю.Г. Тимралиева, доцент Н.В. Гуль/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 58-61. – 0,275 п.л.

12. Palekhova, O. Lexikalische Merkmale der Erörterung im Dialog/O.Palekhova//Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands – und Auslandsgermanistik: Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt Petersburg, 22.-24. Juni 2015/Sprache und Sprachen in Forschung und Anwendung/Sergej Nefedov, Ljubov Grigirjeva, Bettina Bock (Hrsg.). – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2017. – S.396-399. – 0,375 п.л.

13. Палехова, О.В. Коммуникативный статус пояснения в рассуждающем дискурсе (на материале немецкого языка) // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 54-58. – 0,4 п.л.

14. Палехова, О.В. Реализация рассуждения в диалоге (на примере журнального интервью) // Проблемы современной филологии и лингводидактики: Сборник научных трудов. Вып. 8. / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 42-48. – 0,45 п.л.

15. Палехова, О.В. Немаркированная каузальность в рассуждении (на материале немецкого языка) // Романо-германский коллегийум: сборник научных статей в честь В.А. Ямшановой / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 42-45. – 0,2 п.л.

16. Палехова, О.В. Сообщение и его функции в рассуждении (на материале немецкого журнального интервью) // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: Сборник научных статей по итогам научной конференции, Санкт-Петербург, 20–21 декабря 2018 года / Санкт-Петербургский государственный экономический университет/ О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 85-90. – 0,4 п.л.

17. Палехова, О.В. Диалог как сфера реализации рассуждения (на материале немецкого языка) // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2018 год: Сборник лучших

докладов XXXXI научной конференции, Санкт-Петербург, 01 марта – 30 2019 года / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 44-47. – 0,25 п.л.

18. Палехова, О.В. Диалог как сфера реализации рассуждения // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 61-63. – 0,2 п.л.

19. Палехова, О.В. Риторический вопрос как средство воздействия на адресата // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 05–06 марта 2020 года / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 43-46. – 0,25 п.л.

20. Палехова, О.В. Рассуждение как переходная форма между монологом и диалогом // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика: Сборник лучших докладов XXXXII Научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2019 год, Санкт-Петербург, 01 апреля – 30 2020 года / Редколлегия: Е.А. Горбашко [и др.] / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 117-119. – 0,2 п.л.

21. Палехова, О.В. Влияние партнеров по коммуникации на построение рассуждения в диалоге // Язык и культура в эпоху глобализации: Сборник научных статей по материалам Первой всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года / Под редакцией И.В. Кононовой / О.В. Палехова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 67-71. – 0,3 п.л.